

Вера ВАСИЛЬЕВА:

«А я взяла и написала книгу»

Для людей старшего поколения она просто Верочка Васильева — своя, любимая еще со времен «Сказания о земле Сибирской», когда ей, студентке театрального училища, выпало счастье сняться у Ивана Александровича Пырьева. Повезло и с театром: вот уже 45 лет ра-

ботает она в Театре сатиры у Валентина Николаевича Плучека.

И естественно, что разговор о «закулисной жизни» начинается с народной артисткой с единственного в ее творческой жизни коллектива.

мою творческую жизнь, так и спектакль «Свадьба с приданным» определил навеки мою личную судьбу. Мой будущий муж играл в этом спектакле моего жениха — Максима...

— Зрители часто связывают образы, создаваемые актерами, с их личными характерами. Близки ли вашим личным качествам все те характеры, которые вы создавали на сцене и на экране?

— Актер всегда создает не только типический, но и человеческий образ. И эти человеческие черты, конечно, воздействуют на него. В моих ранних героинях были необыкновенная открытость, дружелюбие и, если можно так сказать, демократичность. С годами пришла серьезность. И я очень рада, что из милой деревенской простушки, роль которой мне предрекали на долгие годы, я не превратилась на сцене только в домохозяйку и бабушку.

Роли нас меняют. Для меня не прошла бесследно роль Клавдии Бояриновой из спектакля «Ложь для узкого круга» А. Салынского. Совсем другую сторону человеческой жизни — изящество, вкус, грациозную насмешливость — открыла для меня Графиня из «Женитьбы Фигаро», над которой с такой увлеченностью, так влюбленно работал Валентин Николаевич Плучек.

Конечно, мы вдыхаем жизнь в роль, но и роль обогащает человека. Я с наслаждением играю Раневскую в «Вишневом саде», идущем в Твери и поставленном Верой Андреевной Ефремовой. Она буквально

поднимает меня на несколько ступенек духовно, насколько это мне отпущено Богом.

И, кроме того, вот уже 3—4 года я играю Кручинину в спектакле «Без вины виноватые» в Орле, получая огромное счастье и от роли, и от коллектива, и от зрителей.

— Тверь, Орел... Как успеваете?

— А это когда у меня простой в Театре сатиры. Я и книгу написала «Продолжение души», тоже во время простоя.

— Значит, по существу, вы никогда не бываете в простое? Да еще и комиссию СТА социально-бытовую возглавляете свыше десяти лет.

— Там собрались прекрасные, очень добрые люди. Теперешняя жизнь трудная. Но судьба мне посылает хороших людей. Какое-то интервью у меня получается очень благостное. Вас это не удивляет?

— Не удивляет, Вера Кузьминична. Все мы стараемся выжить.

— Да нет, я так же стою в очередях, так же не могу взять такси, не могу поехать на юг... Как и всех, меня угнетает засилье безвкусных клипов на телеэкране, эта недохотворенная шумиха, зуботычины, голые мечущиеся тела... А театр почти совсем пропал из телевизионного поля зрения. Но я не могу себе представить, чтобы Россия могла жить недохотворенной жизнью, подчиненной коммерции. Поэтому я стараюсь замечать все хорошее.

Беседовала
Д. АБРАМОВА.

Фото Г. ШПУНЬКИНА.

— **З**НАЕТЕ, этот год у меня сложный: болели самые близкие люди... Но я не считаю его драматическим. Зато была интересная работа в спектакле «Молодость Людовика XIV».

— Это в прошлом сезоне?

— Да. Сейчас перспективы тоже туманные, что, конечно, и беспокоит, и тревожит. Но все-таки есть надежда работать в спектакле Бориса Александровича Львова-Анохина, и это большая радость.

— Вся ваша жизнь связана с Театром сатиры. И творческая, и личная тоже?

— Да, я начинала здесь в «Льве Гурыче Синичкине». Играла милых лирических героинь с их непосредственностью, добротой, наивностью. Как когда-то фильм «Сказание о земле Сибирской» перевернул всю